

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

1959 · 50 · 2009

ВТОРАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО БУКТА И ДРУГИЕ ПРОТИВ ВЕНГРИИ

(Заявление № 25691/04)

РЕШЕНИЕ

Эта версия отредактирована 25 сентября 2007 года в соответствии с правилом 81 Регламента Суда

СТРАСБУРГ

17 июля 2007

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ

17/10/2007

По делу Букта и другие против Венгрии,

Европейский Суд по правам человека (Вторая секция), заседая Палатой в составе:

Mrs F. TULKENS, *председатель,*

Mr A.V. BAKA,

Mr I. CABRAL BARRETO,

Mr V. ZAGREBELSKY,

Mrs A. MULARONI,

Mrs D. JOČIENĖ,

Mr D. POPOVIĆ, *судьи,*

and Mrs S. DOLLÉ, *секретарь секции,*

Обсудив дело за закрытыми дверями 26 июня 2007 года,

Провозглашает следующее решение, принятое в этот день:

ПРОЦЕДУРА

1. Данное дело основано на заявлении (№ 25691/04) против Республики Венгрия, поданном в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») 13 апреля 2004 года тремя гражданами Венгрии: г-жой Денешне Букта (Dénesné Bukta), г-ном Фердинандом Лачнером (Ferdinánd Laczner) и г-ном Яношне Тьольдьеши (Jánosné Tölgyesi) (далее – «заявители»).

2. Заявителей представлял г-н Л. Греспик (L. Grespik), адвокат, практикующий в Будапеште. Венгерское правительство (далее – «Правительство») представлял его уполномоченный г-н Л. Хьоцль (L. Hötzl), Министерство юстиции и правопорядка.

3. Как утверждали заявители, их мирное собрание было прекращено полицией в нарушение статей 10 и 11 Конвенции.

4. 4 сентября 2006 года Суд принял решение передать заявление на коммуникацию Правительству. Суд также решил рассмотреть жалобу по существу одновременно с рассмотрением ее приемлемости (пункт 1 статьи 29).

ФАКТЫ

5. Заявители являются гражданами Венгрии, соответственно, 1943, 1945 и 1951 года рождения, и проживают в Будапеште.

А. Обстоятельства дела

6. Обстоятельства дела, поданные сторонами, могут быть представлены в обобщенном виде следующим образом.

7. 1 декабря 2002 года Премьер-министр Румынии совершил официальный визит в Будапешт и дал прием по случаю национального праздника Румынии в память о съезде, который состоялся в 1918 году в городе Gyulafehérvár, где было провозглашено о передаче в состав Румынии принадлежавшей до этого Венгрии Трансильвании.

8. Премьер-министр Венгрии решил принять участие в приеме, и за день до события его намерение было доведено до сведения общественности

9. Заявители считали, что венгерский премьер-министр должен был воздержаться от посещения приема, учитывая отрицательное значение съезда, который состоялся в 1918 году в городе Gyulafehérvár, в истории Венгрии. Поэтому они решили организовать демонстрацию перед гостиницей «Кемпински» в Будапеште, где должен был состояться прием. Полиции о своих намерениях они не сообщили.

10. Во второй половине дня 1 декабря 2002 года около 150 человек, в том числе заявители, собрались перед гостиницей. Полиция также присутствовала. После того, как раздался резкий звук, полиция решила распустить собрание, считая, что оно представляет собой риск для безопасности приема. Полиция оттеснила демонстрантов в находящийся возле гостиницы парк, откуда демонстранты через некоторое время разошлись.

11. 16 декабря 2002 года заявители обратились с иском о проверке действий полиции и просили Центральный районный суд Пешта признать их незаконными. Они утверждали, что демонстрация была абсолютно мирной и ее единственной целью было выразить их взгляды. Кроме того, заявители указали, что объективно невозможно было сообщить полиции о манифестации за три дня, как того требует закон № III от 1989 года о праве на собрания («Закон о собраниях»), поскольку премьер-министр объявил о своем намерении принять участие в приеме только за день до события.

12. 6 февраля 2003 года районный суд отказал в иске заявителям. Что касается обстоятельств события, то он отметил, что демонстрация была прекращена после того, как услышали небольшой взрыв.

13. Районный суд также отметил, что трехдневный срок для информирования полиции о планируемом собрании не может соблюдаться, если демонстрация вызвана событиями, о которых становится известно, что они произойдут менее, чем через три дня. По мнению суда, возможные недостатки Закона о собраниях не могут быть исправлены в судебном порядке. Таким образом, обязанность информировать полицию о таких собраниях применяется ко всем

типам демонстраций, в том числе и спонтанным. Суд также отметил, что, возможно, необходимы более точные и логичные правовые нормы касательно подобных событий, однако заявил, что это является задачей для законодателей, а не для судов

14. Суд также признал, что обязанность заранее сообщить полиции о публичных собраниях служит для защиты общественных интересов и прав других лиц, а именно: для свободного передвижения автомобилей, а также права на свободу передвижения. Он отметил, что организаторы демонстрации даже не пытались уведомить полицию. Районный суд заметил далее:

«... согласно соответствующим положениям действующего национального законодательства тот факт, что собрание является мирным, сам по себе не достаточен, чтобы не соблюдать обязанность об информировании полиции. ... Суд не рассматривал вопрос о том, было ли собрание мирным, поскольку сам факт отсутствия уведомления о нем делал его незаконным и, соответственно, прекращение его правоохранителями было законным, в соответствии со статьей 14 (1) Закона о собраниях».

15. Заявители подали апелляцию. 16 октября 2003 года Будапештский областной суд оставил в силе решение суда первой инстанции. Он внес изменения в мотивировочную часть решения районного суда, изъяв замечания о возможных недостатках соответствующего национального законодательства. Кроме того, областной суд, ссылаясь, в частности, на прецедентное право Европейского Суда и решение № 55/2001. (XI. 29.) Конституционного Суда, постановил:

«... при применении соответствующих норм внутреннего права подход является обязательным и заключается в том, что не может быть исключений из правила об обязательном уведомлении, и, следовательно, не должно быть различий между собраниями, о которых было «уведомлено» и «спонтанными» собраниями – последние являются незаконными из-за несоблюдения вышеуказанного обязательного уведомления».

16. В итоге областной суд установил, что наложенные на заявителей ограничения были необходимыми и соразмерными.

17. Заявители подали ходатайство о пересмотре, которое Верховный суд отклонил 24 февраля 2004 года, не рассматривая дело по существу, поскольку это было несовместимо *ratione materiae* с соответствующими положениями Гражданского процессуального кодекса.

В. Соответствующее национальное законодательство

18. Статья 62 Конституции гарантирует право на свободу мирных собраний и обеспечивает его свободное осуществление.

19. Статья 6 Закона о собраниях требует, чтобы полиция была уведомлена о собрании, по крайней мере, за три дня до даты проведения мероприятия.

20. Статья 14(1) Закона о собраниях требует от полиции распустить (*feloszlatja*) любое собрание, проводимое без предварительного уведомления.

21. Статья 14(1) Закона о собраниях предусматривает, что в случае роспуска собрания его участники могут обратиться о судебной проверке в течение пятнадцати дней.

ПРАВО

I. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 11 КОНВЕНЦИИ

22. Заявители жаловались, что их мирная манифестация была распущена только из-за отсутствия предварительного уведомления, в нарушение статьи 11 Конвенции, которая гласит следующее:

1. Каждый имеет право на свободу мирных собраний...
2. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе ... в целях предотвращения беспорядков и преступлений, ... или защиты прав и свобод других лиц...

A. Приемлемость

23. Суд отмечает, что заявление не является явно необоснованным в значении статьи 35 § 3 Конвенции. Кроме того, он отмечает, что оно не является неприемлемым по другим основаниям. Следовательно, оно должно быть признано приемлемым.

B. Существо дела

1. Имело ли место вмешательство в осуществление права на свободу мирных собраний

24. Правительство не оспаривало, что заявители могли рассчитывать на гарантии, содержащиеся в статье 11; при этом оно не отрицало, что роспуск демонстрации был вмешательством в реализацию прав заявителей согласно этой статье. Суд не видит причин, чтобы принимать иное решение. Правительство, однако,

утверждало, что вмешательство было оправданным в соответствии с пунктом вторым статьи 11.

2. Было ли вмешательство оправданным

25. Следовательно, необходимо определить, являются ли санкции, которые стали предметом обжалования, «предусмотренными законом», вызваны ли они одной или несколькими законными целями, определенными в пункте 2, а также были ли они «необходимыми в демократическом обществе» для достижения этих целей.

а. «Предусмотренный законом»

26. Между сторонами не было разногласия относительно того, что ограничение на свободу заявителей на проведение мирных собраний было основано на статье 14 Закона о собраниях, формулировка которой ясна. Таким образом, требование предсказуемости было удовлетворено. Суд не видит причин принимать иное решение, которое не совпадает с мнениями сторон.

б. «Законная цель»

27. Заявители не комментировали этот вопрос.

28. Правительство заявило, что ограничения права на мирные собрания в общественном месте служили для защиты прав других лиц, например, для защиты права на свободу передвижения или надлежащего осуществления движения транспорта.

29. Кроме того, Правительство утверждало, что свобода мирных собраний не может сводиться к простой обязанности со стороны государства не вмешиваться. В некоторых случаях для обеспечения мирного характера собраний должны быть предприняты позитивные меры. Поэтому необходим трехдневный срок для того, чтобы полиция, в частности, осуществила координацию с другими органами власти, перераспределила свои собственные силы, обеспечила присутствие пожарных команд и очистила территорию от транспортных средств. Правительство обратило внимание на тот факт, что если более чем одна организация уведомляют власти о своем намерении провести демонстрацию на одном и том же месте и в одно и то же время, может возникнуть необходимость в дополнительных переговорах.

30. В свете этих соображений Суд согласен с тем, что обжалуемые меры преследовали законную цель предотвращения беспорядков и защиты прав других лиц.

с. Необходимые в демократическом обществе

31. Заявители утверждали, что их спонтанная демонстрация была мирной и была распущена только потому, что полицейские не были

предварительно уведомлены в соответствии со статьей 14 Закона о собраниях. Такая мера не может быть оправдана тем, что был услышан небольшой взрыв; иначе бы у полиции было бы право распустить любое собрание на таких основаниях без каких-либо дополнительных обоснований.

32. Правительство заявило, что собрание заявителей было распущено не из-за отсутствия предварительного уведомления, а из-за взрыва, который полиция посчитала угрозой безопасности для государственных должностных лиц, присутствующих в отеле «Кемпински».

33. Суд отмечает, что пункт 2 статьи 11 дает государствам право налагать «законные ограничения» на осуществление права на свободу собраний.

34. Суд установил по решениям национальных судов, которые рассматривали законность событий, что правовые основания для роспуска собрания заявителей заключались исключительно в отсутствии предварительного уведомления. Суды основывали свои решения о признании полицейских мер законными исключительно основываясь на этом аргументе и не учитывали других аспектов данного дела, в частности, мирного характера события.

35. Суд повторяет, что установление для общественных собраний процедуры предварительного разрешения существенно не посягает на сущность права (см. *Rassemblement Jurassien Unité* против Швейцарии, № 8191/78, решение Комиссии от 10 октября 1979 года, *Decisions and Reports* 17, стр. 119). Тем не менее, в обстоятельствах настоящего дела отсутствие достаточно заблаговременного уведомления общества о намерении премьер-министра посетить прием оставило заявителям возможность либо совсем отказаться от реализации права на мирные собрания, или же реализовать его в нарушение административных требований.

36. По мнению Суда, ввиду особых обстоятельств, когда немедленная реакция на политическое событие в виде демонстрации может быть оправдана, решение прекратить возникшее мирное собрание исключительно из-за отсутствия необходимого предварительного уведомления, без каких-либо противоправных действий со стороны участников, является непропорциональным ограничением свободы мирных собраний.

37. В связи с этим, Суд отмечает, что нет свидетельств того, что заявители представляли опасность для общественного порядка, за исключением незначительного беспокойства, которое неизбежно происходит при организации собраний в общественном месте. Суд повторяет, что там, «где демонстранты не участвуют в актах насилия, государственным органам важно продемонстрировать определенный уровень толерантности по отношению к мирным собраниям с тем,

чтобы гарантированная статьей 11 Конвенции свобода собраний не была лишена свое сути» (*Oya Ataman v. Turkey*, no. 74552/01, 5 December 2006, §§ 41-42).

38. Принимая во внимание изложенные выше соображения, Суд считает, что разгон мирного собрания заявителей не может рассматриваться как необходимый в демократическом обществе в интересах достижения преследуемых целей.

39. Соответственно, здесь была нарушена статья 11 Конвенции.

II. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 10 КОНВЕНЦИИ

40. Заявители ссылались на статью 10, которая гласит:

«1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе, ... в целях предотвращения беспорядков или преступлений, ... или ...защиты ... прав других лиц, ...»

41. Суд считает, что в свете его выводов о нарушении статьи 11 Конвенции в обстоятельствах настоящего дела (см. пункт 39 выше) нет необходимости отдельно рассматривать жалобы заявителей по статье 10 (см. *Ezelin v. France*, judgment of 26 April 1991, Series A no. 202, § 35).

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

42. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Вред

43. Каждый из заявителей требовал 10 000 евро в качестве компенсации нематериального вреда.

44. Правительство считает такие требования заявителей чрезмерными.

45. Суд считает, что признание нарушения само по себе является достаточной компенсацией возможного морального вреда, нанесенного заявителям.

В. Расходы и издержки

46. Заявители также требовали сумму в размере 2 000 евро в качестве компенсации за расходы и издержки, понесенные в процессе рассмотрения заявления в Европейском суде.

47. Правительство считало такие требования заявителей чрезмерными.

48. В соответствии с прецедентной практикой Суда заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек лишь в той мере, насколько было показано, что эти расходы были понесены действительно, были необходимы и были в разумных размерах. В настоящем деле, принимая во внимание имеющуюся у него информацию, а также наведенные выше критерии, Суд считает разумным присудить совместно всем заявителям заявленную сумму в 2 000 евро.

С. Пеня

49. Суд считает разумным, что пеня должна быть основана на предельной кредитной ставке Европейского Центрального Банка, к которым следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Признает* заявление приемлемым;
2. *Постановляет*, что была нарушена статья 11 Конвенции;
3. *Постановляет*, что нет необходимости рассматривать отдельно заявление о нарушении статьи 10 Конвенции;
4. *Постановляет*, что признание нарушения является достаточной справедливой компенсацией возможного нематериального вреда, нанесенного заявителям;
5. *Постановляет*
(а) государство-ответчик должно выплатить заявителям совместно в течение трех месяцев с даты, когда судебное решение станет окончательным в соответствии со статьей 44 § 2 Конвенции, 2000

евро (две тысячи) евро в качестве компенсации судебных расходов и издержек в переводе в национальную валюту Молдовы по курсу, действующему на день выплаты, плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эту сумму;

(b) с момента истечения вышеупомянутых трех месяцев до выплаты, на вышеуказанную сумму начисляется пеня, равная граничной кредитной ставке Европейского Центрального Банка в этот период, плюс три процентных пункта;

- б. *Отклоняет* остальные требования заявителей о справедливой сатисфакции.

Составлено на английском языке и зарегистрировано в письменном виде 17 июля 2007 года, в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

S. DOLLÉ
секретарь

F. TULKENS
председатель